

РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ О ВЛИЯНИИ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ФИНАНСОВУЮ ОТЧЕТНОСТЬ КОМПАНИЙ КАК УСЛОВИЕ ЕЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ

Мария Арамовна ВАХРУШИНА ^{а*},
Алина Александровна ВАХРУШИНА ^б

^а доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-аналитики
Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
vakhrushina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3896-5345>
SPIN-код: 2060-9728

^б кандидат экономических наук, доцент Департамента бизнес-аналитики
Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
aavakhrushina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7664-3489>
SPIN-код: 3547-1507

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 23/2021
Получена 21.01.2021
Получена в
доработанном виде
25.01.2021
Одобрена 28.01.2021
Доступна онлайн
15.03.2021

УДК 657.2.016.3
JEL: M41

Аннотация

Предмет. В 2020 г. пандемия COVID-19 нанесла непоправимый ущерб большинству отечественных компаний, при этом наблюдался сокрушительный спад инвестиций. Одним из факторов, способных противостоять этой неблагоприятной тенденции, может стать представление транспарентной отчетности по МСФО, детально раскрывающей информацию о влиянии пандемии COVID-19 на все направления деятельности компании.

Цели. Систематизация и оценка качества сведений о влиянии пандемии COVID-19 на результаты деятельности российских компаний, представленных в опубликованной ими в 2020 г. отчетности по МСФО.

Методология. В основе исследования лежат методы: контент-анализа, позволившего количественно оценить качественные данные; выявить частоту текстовых фрагментов, связанных с воздействием пандемии COVID-19 на результаты деятельности компаний; количественно-систематического анализа, позволившего интегрировать частные результаты, полученные по отдельным российским компаниям; группировки данных, выявления логических взаимосвязей, формулирования критических замечаний и выводов.

Результаты. В теоретической части статьи обоснована необходимость раскрытия отчетной информации о влиянии пандемии COVID-19 на деятельность компаний и определены

Ключевые слова:
пандемия COVID-19,
информация,
транспарентность,
отчетность,
Международные
стандарты
финансовой
отчетности

направления таких раскрытий. В их числе раскрытие принципа непрерывности деятельности компании; сведений о возникновении дополнительных доходов или расходов; информации об ожидаемых кредитных убытках; данных о результатах переоценки запасов и тестировании внеоборотных активов на обесценение. В эмпирической части статьи выполнена оценка качества раскрытия данной информации в промежуточной отчетности по МСФО пятидесяти отечественных публичных компаний двенадцати сфер хозяйственной деятельности.

Выводы. Все исследованные компании в той или иной мере раскрыли в Примечаниях к финансовой отчетности данные о влиянии пандемии на результаты их деятельности и/или финансовое положение, однако в целом качество таких раскрытий следует признать низким. Низкое качество раскрытий установлено у компаний, находящихся на первых местах рейтинга, составленного на основе статистики бирж «ТОП-100 крупнейших по капитализации компаний России – Рейтинг 2020». При этом не все попавшие в выборку компании пострадали от пандемии. Некоторые компании отразили в своей отчетности по МСФО позитивное влияние COVID-19 на развитие интернет-торговли и, как следствие, на увеличение продаж.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Вахрушина М.А., Вахрушина А.А. Раскрытие информации о влиянии пандемии COVID-19 на финансовую отчетность компаний как условие ее транспарентности // *Международный бухгалтерский учет*. – 2021. – Т. 24, № 3. – С. 271 – 296.
<https://doi.org/10.24891/ia.24.3.271>

Введение

Транспарентность¹ является важнейшим атрибутом современной системы финансовой отчетности, расширяя и дополняя ее качественные характеристики. Многие российские ученые, в числе которых О.В. Рожнова [1], С.А. Сидорова [2], С.Х. Хусенова [3], Н.В. Пислегина², З.И. Кругляк и О.И. Швырева [4], посвящают свои исследования разработке способов повышения качества информации, публикуемой в финансовой и других формах корпоративной отчетности.

¹ От англ. *transparency* – прозрачность, открытость.

² Пислегина Н.В. Влияние стейкхолдеров на транспарентизацию корпоративной отчетности / Устойчивое и инновационное развитие регионов России в условиях глобальных трансформаций: сборник трудов международной научно-практической конференции. Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015. С. 315–322.

Проблема подготовки прозрачной финансовой отчетности обострилась в 2020 г., когда системной реальностью и финансовым шоком для всей мировой экономики стала пандемия COVID-19.

Пандемия COVID-19 наносит непоправимый ущерб всем национальным экономикам: снижение мобильности общества, переход бизнеса и населения в онлайн, остановка производств разрушают функционирование цепочек поставок и динамику глобального спроса, порождают неопределенность устойчивости международных связей. На карантин уходят многие европейские страны. По оценкам экспертов пандемия COVID-19 может нанести мировой экономике ущерб в 35 трлн долл. США³. Коронавирусная инфекция прямо или опосредованно затронула большинство видов экономической деятельности, среди наиболее пострадавших особо выделяют сферы авиаперевозок, аренды недвижимости, туризма.

Разрушительное воздействие пандемии на все сферы экономической жизни не обошло и Россию. По прогнозам Минэкономразвития России падение ВВП РФ в 2020 г. ожидается на уровне 3,3%, в 2021 г. – 3,8% к уровню 2020 г. Безработица в стране в 2020 г. достигнет максимального уровня, отмеченного в 2011 г., и вырастет до 5,7%. Реальные располагаемые доходы населения сократятся на 3,8%, объем экспорта – более чем на треть (до 268 млрд долл. США), а объем импорта – на 21% (его ожидаемый размер составит 200 млрд долл.)⁴. По оценкам специалистов Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН ущерб экономики от локдауна⁵ превысит убытки, понесенные Россией по причине снижения нефтяных цен (последние составят в 2020 г. не менее 60 млрд долл. США)⁶.

Общемировым трендом становится сокращение инвестиций. Согласно прогнозам лишь в энергетике в 2020 г. оно составит 100 млрд долл., по итогам 2020 г. физический объем инвестиций в основной капитал сократится на 7,4%. В последующие три года он будет возрастать на 1,2–2,3% в год. В результате в 2023 г. инвестиции в основной капитал окажутся ниже уровня не только докризисного 2013 г., но также и 2019-го.

³ Аналитики оценили влияние пандемии на экономику России. Официальный сайт РБК. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/09/2020/5f570b589a7947a7d20d6a74>

⁴ Минэкономразвития оценило влияние пандемии COVID-19 на экономику России. Официальный сайт информационного агентства ТАСС. 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8535503>

⁵ От англ. *lockdown* – карантин; режим изоляции, самоизоляции.

⁶ Соловьева О. Коронавирус спровоцировал новый инвестиционный спад // Независимая газета. 23 августа 2020. URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-08-23/4_7944_investments.html

Как справедливо отмечают А.А. Быков, В.А. Пархименко и С.А. Толкачев, в научной литературе анализируется влияние пандемии на различные экономические и демографические параметры: скорость распространения заболевания, уровень смертности, мобильности, на снижение показателей инвестиций и ВВП [5]. Исследование профессора В.Г. Гетьмана имеет более системообразующий характер – оно направлено на выявление взаимосвязи COVID-19 с назревшими переменами в экономических отношениях в России [6]. Среди публикаций, посвященных оценке влияния пандемии COVID-19 на качество публикуемой отчетности, в первую очередь следует назвать работы О.В. Ефимовой и О.В. Рожновой [7], Н.В. Валебниковой и М.Г. Головина⁷, С.В. Модерова [8], В.В. Каращенко и М.Д. Мирославской⁸.

Учитывая наметившийся спад инвестиций, считаем, что данное направление заслуживает особого внимания. Как известно, финансовая отчетность, составленная в соответствии с международными стандартами (МСФО), является ключевым инструментом, позволяющим объективно информировать потенциальных инвесторов о состоянии дел в интересующих их аспектах деятельности компании. В текущих условиях представляемая инвесторам отчетность станет транспарентной лишь при качественном раскрытии информации о влиянии пандемии на все аспекты деятельности отчитывающейся компании.

В этой связи научный и практический интерес представляют изучение и систематизация выборочных данных российских публичных компаний – составителей промежуточной отчетности по МСФО на предмет раскрытия ими информации о влиянии пандемии на результаты их деятельности.

Указанная цель предопределила необходимость решения четырех задач:

- 1) проанализировать и оценить качество раскрытия отчитывающимися компаниями дополнительных суждений в отношении принципа непрерывности их деятельности. Логично предположить, что влияние, оказываемое COVID-19 на финансовое положение компании, вызывает необходимость в представлении дополнительных раскрытий в отчетности;

---

⁷ Валебникова Н.В., Головин М.Г. Влияние глобальных событий COVID-19 на процесс аудиторской деятельности / Кластеризация цифровой экономики: Глобальные вызовы: сборник трудов национальной научно-практической конференции с зарубежным участием. В 2-х томах / под ред. Д.Г. Родионова, А.В. Бабкина. СПб.: Политех-Пресс, 2020. С. 18–24.

⁸ Каращенко В.В., Мирославская М.Д. Изменение принципов МСФО и потенциальных областей учета под влиянием пандемии / Развитие финансов, бухгалтерского учета и аудита в современных концепциях управления: сборник трудов III Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2020. С. 44–46.

- 2) оценить качество раскрытия компаниями дополнительных сведений в Отчете о прибыли или убытках (ОПУ) и прочем совокупном доходе, информации о возникновении дополнительных доходов или расходов, появление которых связано с влиянием COVID-19;
- 3) представить результаты переоценки отчитывающимися компаниями дебиторской задолженности в зависимости от степени влияния на них COVID-19 в целях обоснования ожидаемых кредитных убытков;
- 4) обобщить и проанализировать порядок раскрытия компаниями – составителями отчетности по МСФО данных о переоценке запасов и тестировании внеоборотных активов на обесценение, проведенных в связи с COVID-19.

Постановка и необходимость решения указанных задач объясняется следующим.

Задача 1. Раскрытие принципа непрерывности деятельности компании в условиях пандемии COVID-19

Согласно Концептуальным основам финансовой отчетности и МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», последняя подготавливается исходя из допущения о непрерывности деятельности. МСФО (IAS) 1 отмечает: «Когда руководство, проводя свою оценку, располагает информацией о существенной неопределенности в отношении событий или условий, которые могут вызвать серьезные сомнения в способности организации непрерывно продолжать свою деятельность, организация должна раскрыть информацию об этой неопределенности»⁹.

Для соблюдения допущения о непрерывности деятельности отчитывающейся компании следует проанализировать всю имеющуюся информацию относительно будущего, ориентируясь, как минимум, на 12 месяцев с отчетной даты, но не ограничиваясь этим сроком. При этом в отчетности по МСФО следует раскрыть информацию о существенных неопределенностях, связанных с событиями, которые могут препятствовать будущей деятельности компании. Чем более значимым оказалось влияние какого-либо события на деятельность, тем более детализировано должна быть раскрыта информация. Пандемия COVID-19 оказала сильное влияние на деятельность многих компаний, в большинстве случаев ослабив их

---

⁹ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193588/

потенциал, поставив тем самым под сомнение справедливость допущения непрерывности их деятельности.

Методы и способы оценки непрерывности деятельности предложены в трудах Е.А. Карзаевой¹⁰, Ж.А. Кеворковой [9], Е.И. Блей и Ю.Н. Галицкой [10], Ю.И. Сигидова, А.Н. Мельниковой и Г.Н. Ясменко [11]. Они могут быть использованы для решения данной задачи.

Если компания диагностировала существенную неопределенность своей деятельности (или у нее возникла пограничная ситуация) из-за влияния COVID-19, данная информация подлежит дополнительному раскрытию в разделе «Важные сведения» Примечаний к финансовой отчетности.

Задача 2. Раскрытие сведений о возникновении дополнительных доходов или расходов, вызванных COVID-19

Как известно, Отчет о прибыли или убытках (ОПУ) и прочем совокупном доходе предназначен для раскрытия информации о доходах и расходах компании и ее конечном финансовом результате. Методологические аспекты его формирования рассмотрены в работах И.И. Кришталева [12], С. Крапивенцевой [13], П. Сунгуровой [14].

Серьезное внимание при подготовке данного отчета должно уделяться требованию существенности. В Концептуальных основах финансовой отчетности понятие существенности определяется как специфичный для предприятий аспект значимости¹¹.

Выработке подходов к оценке уровня существенности посвящены научные публикации Е.А. Клиновой и Р.Н. Сунгатуллиной [15, 16], Н.С. Нечехиной, И.В. Тороповой и А.Д. Мингалевой [17].

Согласно МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» «информация является существенной, если можно обоснованно ожидать, что ее пропуск, искажение или маскировка повлияют на решения основных пользователей финансовой отчетности общего назначения, принимаемые на основе данной финансовой отчетности, предоставляющей финансовую информацию о конкретной отчитывающейся организации»¹².

---

¹⁰ Карзаева Е.А. Методы оценки непрерывности деятельности организации / Научный форум: экономика и менеджмент: сборник трудов IV Международной заочной научно-практической конференции № 2 (4). М.: МЦНО, 2017. С. 61–70.
URL: https://nauchforum.ru/files/2017_02_20_econ/2%284%29.pdf

¹¹ МСФО: точка зрения КПМГ: Практическое руководство по Международным стандартам финансовой отчетности: в 4 частях / пер. с англ. 14-е изд. 2017/18. М.: Маска, 2018. С. 21.

При этом существенность может зависеть как от размера, так и от характера информации, представляемой в контексте сопутствующих обстоятельств. Эпидемия COVID-19, бесспорно, должна рассматриваться как серьезное сопутствующее обстоятельство, принимаемое во внимание при раскрытии информации о доходах и расходах компании.

Фактор существенности учитывается при раскрытии информации следующим образом: *если информация существенна, она представляется непосредственно в финансовых отчетах, в противном случае – в Примечаниях к финансовой отчетности.*

Применительно к ОПУ это означает: если статья доходов или расходов является существенной, ее нужно представить отдельной строкой в самом Отчете (ОПУ), в противном случае – в Примечаниях к финансовой отчетности. Эти аспекты раскрыты в работах О.А. Агеевой [18] и А.А. Чередниковой [19].

В текущих условиях у отчитывающейся компании может возникнуть желание представить ОПУ в более развернутом виде, обособив и выделив дополнительные статьи доходов и расходов. Подобный подход возможен лишь в отношении тех статей доходов (расходов), которые возникли дополнительно к существовавшим ранее (до возникновения пандемии), и при этом непосредственно связаны с влиянием COVID-19 на деятельность компании.

Если влияние пандемии было всеобъемлющим, отчитывающаяся компания пострадала во всех аспектах своей деятельности и оценить влияние пандемии на отдельные показатели ОПУ невозможно, информацию следует раскрыть текстом в Примечаниях к финансовой отчетности, чтобы не вводить пользователей в заблуждение.

Задача 3. Раскрытие информации об ожидаемых кредитных убытках, связанных с влиянием пандемии COVID-19

Освещение в научной литературе нашли и проблемы коронавирусной инфекции с точки зрения ее влияния на выработку подходов к формированию резервов под ожидаемые кредитные убытки. В первую очередь здесь следует упомянуть работы М.М. Селезневой [20], М.В. Кадаевой [21], Т. Чунихиной [22].

---

¹² Концептуальные основы финансовой отчетности.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160581/

Модель ожидаемых кредитных убытков по финансовым активам (Expected Credit Losses, далее – ECL) определена МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», она используется российскими коммерческими банками в целях формирования резервов при подготовке отчетности по МСФО. В соответствии с данной моделью величина оценочного резерва на каждую отчетную дату зависит от степени изменения кредитного качества финансового инструмента с момента его первоначального признания. Это обязывает банк на каждую последующую дату после первоначального признания финансового инструмента производить оценку изменения его кредитного риска. Для расчета оценочных резервов в соответствии с моделью ожидаемых кредитных убытков необходимо построение микро- и макроэкономических прогнозов будущих событий, при этом требуется их высокая вероятность.

В условиях пандемии COVID-19 вероятность подобных прогнозов существенно снизилась. В этой связи 27 марта 2020 г. Совет по МСФО (СМСФО) опубликовал разъяснения в отношении порядка учета ожидаемых кредитных убытков в условиях неопределенной экономической ситуации, вызванной пандемией коронавирусной инфекции¹³. В документе, в частности, подчеркивается, что при оценке прогнозируемых условий следует учитывать воздействие пандемии в совокупности с мерами государственной поддержки, а изменения экономических условий должны быть учтены в макроэкономических сценариях и их весах. Однако какая-либо основа выработки прогнозных сценариев для расчета резервов под ожидаемые кредитные убытки разъяснениями не предложена. По этой причине, выявляя момент значительного увеличения кредитного риска, коммерческим банкам следует базироваться на профессиональном суждении и представлять дополнительные раскрытия в финансовой отчетности, связанные с влиянием на их деятельность пандемии COVID-19.

Задача 4. Раскрытие данных о переоценке запасов и тестировании внеоборотных активов на обесценение, проведенных в связи с COVID-19

В ряду ученых, занимающихся проблемами оценки и переоценки активов, видное место занимают Т.Ю. Дружиловская и Э.С. Дружиловская¹⁴ [23].

¹³ IFRS 9 and COVID-19. Accounting for Expected Credit Losses Applying IFRS 9 *Financial Instruments* in the Light of Current Uncertainty Resulting from the COVID-19 Pandemic. IFRS. 27.03.2020. URL: <https://www.ifrs.org/news-and-events/2020/03/application-of-ifrs-9-in-the-light-of-the-coronavirus-uncertainty/>

¹⁴ Дружиловская Т.Ю., Дружиловская Э.С. Совершенствование учета нематериальных активов как один из основных факторов развития учетно-аналитического обеспечения экономической безопасности субъекта бизнеса / Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: сборник трудов Международной научно-

Вместе с тем публикации, раскрывающие влияние пандемии COVID-19 на обесценение активов организаций, пока отсутствуют.

Необходимость тестирования активов на предмет их обесценения определена МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов». Стандарт содержит алгоритм, применяемый организацией при учете активов для того, чтобы их балансовая стоимость не превысила в отчетности возмещаемую сумму.

В числе внешних признаков обесценения внеоборотных активов МСФО (IAS) 36 отмечает следующий: «...в течение периода произошли или произойдут в ближайшем будущем значительные изменения, имеющие неблагоприятные последствия для организации, в технических, рыночных, экономических или правовых условиях, в которых организация осуществляет деятельность, или на рынке, для которого предназначен актив»¹⁵.

Общеизвестно, что в 2020 г. в целях предотвращения распространения коронавирусной инфекции Правительство РФ вводило жесткие меры, направленные в том числе на ограничение или временное закрытие многих видов деятельности. В частности, на длительный срок была приостановлена деятельность предприятий общественного питания, кинотеатров, музеев, торговых и фитнес-центров. Впоследствии при открытии этих направлений деятельности были введены ограничения на количество людей, приходящихся на определенную площадь, до сих пор требуется соблюдение социальной дистанции. В период самоизоляции, находясь дома, люди минимизировали свои покупки, что привело к резкому падению объемов продаж во многих видах экономической деятельности. Указанные обстоятельства создали внутренние препятствия и ограничения для производства и продаж, нарушили цепочки поставок либо снизили эффективность их функционирования. Все это свидетельствует о наличии внешнего признака обесценения внеоборотных активов, приведенного ранее, который обязывает отчитывающуюся компанию раскрыть соответствующую информацию в отчетности по МСФО.

В ряде случаев компании, руководствуясь МСФО (IAS) 36, не выявив признаков обесценения активов, когда единица, генерирующая денежный поток, не включает гудвилл, не видят необходимости в представлении какой-либо информации в финансовой отчетности. Вместе с тем МСФО

практической конференции. 2019. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2019. С. 138–142.

¹⁵ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193674/

(IAS) 1 требует раскрыть те ключевые допущения, которые компания делала в своих оценках будущего, раскрыть возможные источники неопределенности. Пункт 120 Стандарта гласит: «Каждая организация принимает в расчет характер своей деятельности и те положения учетной политики, которые, по ожиданиям пользователей ее финансовой отчетности, были бы раскрыты в отношении организации такого вида»¹⁶. Поэтому если отчитывающаяся компания, не имея гудвилла на балансе, провела тест на обесценение активов, не выявив обесценения, согласно МСФО (IAS) 1 ей следует раскрыть ключевые допущения, которые в будущем могут существенно повлиять на ее финансовую отчетность.

В 2020 г., как известно, серьезные убытки понесли арендодатели. Порядок раскрытия информации об арендных операциях регулируется МСФО (IFRS) 16 «Аренда», важнейшая базовая концепция которого состоит в следующем: на дату начала аренды арендатор признает актив в форме права пользования и арендное обязательство. При этом под активом в форме права пользования (Right-of-Use Asset) понимают актив, который представляет собой право арендатора использовать базовый актив (актив, являющийся объектом аренды) в течение срока аренды. В условиях негативного воздействия пандемии на результаты деятельности арендаторов у последних возникает необходимость проведения тестирования на обесценение активов в форме права пользования.

В ряде случаев пандемия COVID-19 резко сократила в компаниях движение запасов, повлияла на снижение отпускных цен (вследствие непредвиденного сокращения объемов продаж). В данных обстоятельствах отчитывающимся компаниям требуется уценить запасы до чистой стоимости реализации, раскрыв соответствующую информацию в своей отчетности по МСФО.

Обосновав возможные направления раскрытия информации о влиянии пандемии COVID-19 на финансовую отчетность компаний с позиций теории, руководствуясь ими, обратимся к результатам проведенного эмпирического исследования.

Материалы и методы исследования

Информационную основу проведенного исследования составила размещенная в открытом доступе в сети Интернет промежуточная отчетность по МСФО пятидесяти российских компаний из рейтинга,

¹⁶ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193588/

составленного на основе статистики бирж, «ТОП-100 крупнейших по капитализации компаний России – Рейтинг 2020» рейтингового агентства «РИА Рейтинг», входящего в медиагруппу МИА «Россия сегодня»¹⁷. Выборкой охвачены 12 отраслей экономики: нефтегазодобыча и нефтепереработка; банки и финансовые услуги; металлургия; информационные технологии; торговля; электроэнергетика; химия и нефтехимия; телекоммуникации; транспорт; добыча полезных ископаемых; агропромышленный комплекс (АПК) и пищевая промышленность; недвижимость.

В процессе исследования были выдвинуты две гипотезы.

- *Гипотеза 1.* Компании – представители отраслей экономики, которые можно отнести к пострадавшим от пандемии, предпринимают усилия по повышению прозрачности отчетности, максимально раскрывая в ней информацию о влиянии COVID-19 на результаты своей операционной, инвестиционной и финансовой деятельности.
- *Гипотеза 2.* Компании, позиционируемые ближе к началу рейтинга, составленного на основе статистики бирж, «ТОП-100 крупнейших по капитализации компаний России – Рейтинг 2020», склонны представлять в ОПУ или Примечаниях к МСФО отчетности информацию о расходах, связанных с COVID-19.

В качестве ключевого метода исследования был использован метод контент-анализа, позволивший количественно оценить качественные данные с помощью подсчета частоты текстовых фрагментов, связанных с воздействием пандемии COVID-19 на результаты деятельности компаний. Целью подобного анализа стал поиск различных аспектов социальных коммуникаций и ключевых элементов промежуточной МСФО отчетности исследуемых предприятий, что позволило выявить наиболее часто встречающиеся в отчетности данные, связанные с влиянием COVID-19 на результаты их деятельности. Особое внимание при этом было уделено раскрытию отчитывающимися компаниями информации о подтверждении принципа непрерывности деятельности, дополнительных сведений в ОПУ, информации об ожидаемых кредитных убытках, проведенных процедурах переоценки запасов и внеоборотных активов.

---

¹⁷ ТОП-100 крупнейших по капитализации компаний России – Рейтинг 2020. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» (МИА «Россия сегодня»).
URL: <https://riarating.ru/infografika/20200131/630152195.html>

Кроме того, в соответствии с поставленными задачами был применен количественно-систематический анализ, позволивший объединить результаты исследованных российских компаний в целях получения обобщенного заключения, а также использовались общенаучные методы познания, такие как группировка данных, выявление логических взаимосвязей, формулирование критических замечаний и выводов.

Результаты исследования

Для оценки качества раскрытия информации о влиянии пандемии COVID-19 на результаты деятельности были изучены выборочные данные пятидесяти отечественных публичных компаний – составителей промежуточной отчетности по МСФО (за 6 мес. и/или 9 мес. текущего года), представляющих 12 сфер хозяйственной деятельности.

Количество исследованных компаний и их отраслевая принадлежность представлены в диаграмме (*рис. 1*).

Из пятидесяти проанализированных компаний при рассмотрении *первой задачи*, связанной с раскрытием принципа непрерывности деятельности в условиях пандемии COVID-19, внимание было уделено семи компаниям: РОСБАНК, Группа «Детский мир», ПАО «Распадская», Группа Компаний ПИК, Русская Аквакультура, ЮТэйр, Мечел. В Примечаниях к финансовой отчетности указанных компаний отдельно выделен параграф, посвященный принципу непрерывности деятельности. Из них степень влияния пандемии на соблюдение данного принципа была раскрыта лишь тремя компаниями.

Группа «Детский мир» отметила, что имеет «широкий спектр ресурсов, чтобы противостоять волатильности в условиях быстрого распространения нового коронавируса (COVID-19) и его негативным последствиям для мировой и российской экономики»¹⁸.

Для ПАО «Распадская» также «большая часть бизнеса практически не была затронута эпидемией COVID-19 за исключением эффекта падения цен на уголь на мировом рынке. Руководство Группы осуществило анализ различных сценариев, включая стресс-тестирование, для того чтобы определить возможный эффект кризиса, связанного с COVID-19 на финансовые результаты и ликвидность Группы. Анализ показал, что во всех

---

¹⁸ Промежуточная МСФО отчетность за 6 мес. 2020 г. Официальный сайт Группы «Детский мир». URL: <https://ir.detmir.ru/wp-content/uploads/2020/08/Detsky-Mir-IFRS-Cons-Cond-FS-1H-20-RUS.pdf>

возможных сценариях Группа обладает достаточными ресурсами для продолжения деятельности в обозримом будущем»¹⁹.

Компания «ЮТэйр» отразила в Примечаниях к отчетности по МСФО данные о комплексе реализованных антикризисных инициатив: коммерческих, производственных и др., направленных на сохранение непрерывности деятельности. Кроме того, отмечены разработанные меры по реструктуризации долгового портфеля с банками-кредиторами, заимодавцами и рядом арендодателей и информация о господдержке авиационной отрасли.

В рамках *второй задачи*, посвященной раскрытию сведений о возникновении дополнительных доходов или расходов, вызванных COVID-19, результаты свидетельствуют, что в промежуточной финансовой отчетности пятидесяти обследованных компаний упоминание о COVID-19 встречается во всех случаях. Вместе с тем следует отметить и широкий диапазон в качестве таких раскрытий.

Наилучшим образом информация о влиянии пандемии на непрерывность деятельности компании представлена в Отчете за 9 месяцев ведущего производителя фосфорсодержащих удобрений ПАО «ФосАгро»²⁰, где в ОПУ выделена специальная строка «Расходы, связанные с COVID-19» (*рис. 2*). Следует отметить, что лишь одна компания из обследованных ввела в Отчет такую строку.

ПАО «Полюс» – крупнейшая золотодобывающая компания в Примечаниях выделила отдельной строкой «Расходы, связанные с COVID-19» в таблице «Общие денежные затраты» при расчете себестоимости реализации золота²¹ (*рис. 3*). В отчетности уточнено, что «...расходы, напрямую связанные с COVID-19, состоят из дополнительных затрат на фонд оплаты труда, пожертвований регионам, медицинским учреждениям и другим организациям, а также из расходов на охрану труда и обеспечение безопасности».

В ряде случаев компании формально упомянули влияние пандемии на результаты своей деятельности в Примечаниях к промежуточной финансовой отчетности (*табл. 1*). Очевидно, что подобные раскрытия

¹⁹ Промежуточная МСФО отчетность за 6 мес. 2020 г. Официальный сайт ПАО «Распадская». URL: http://www.raspadskaya.ru/upload/files/RASP_FS_1H20_RUS_.pdf?FileID=1548

²⁰ Промежуточная МСФО отчетность за 6 мес. 2020 г. Официальный сайт ПАО «ФосАгро». URL: <https://www.phosagro.ru/upload/iblock/401/4017d6adce22a4376849b50e4f809629.pdf>

²¹ Промежуточная МСФО отчетность за 6 мес. 2020 г. Официальный сайт ПАО «Полюс». URL: <http://polyus.com/ru/investors/disclosure/ifrs-financials/>

никакой информационной помощи потенциальным инвесторам оказать не могут.

Значительная часть обследованных компаний (28%) не только не представила в своей финансовой отчетности никаких показателей, связанных с влиянием пандемии на их деятельность, но и не оценила характер этого влияния. В их числе: ПАО «Интер РАО», НОВАТЭК, Татнефть, Лента, Группа РусГидро, Мосэнерго, Нижнекамскнефтехим, Группа «КуйбышевАзот», Норникель, ПАО Северсталь, Группа Компаний ПИК, ПАО «Группа «Черкизово», «Якутская топливно-энергетическая компания», ЮТэйр.

Из числа обследованных доля компаний, заявивших об отсутствии воздействия пандемии на результаты деятельности, составила 18%. К ним относятся компании – представители следующих отраслей экономики: недвижимость, банки и финансовые услуги, торговля, металлургия, электроэнергетика, химия и нефтехимия. В эту группу попали ПАО «Группа ЛСР» МОСТОТРЕСТ, ПАО «Московский Кредитный Банк», Магнит, Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК), ПАО «Аптечная сеть 36,6», ПАО «Российские сети», Акрон, ПАО «МРСК Центра и Приволжья».

Эффект положительного влияния пандемии на результаты деятельности отмечен в Примечаниях к финансовой отчетности двух компаний – представителей отрасли «Торговля». В частности, руководство ООО «О'КЕУ» не отметило значительного снижения общего покупательного спроса, который, напротив, даже вырос (в период пандемии) в отношении определенных товарных категорий. Те же результаты показала и Группа «Детский мир», которая во время кризиса, связанного с распространением COVID-19, увеличила свою долю на всех рынках присутствия сети и при этом добилась значительного роста онлайн-сегмента.

Наиболее полное раскрытие процедуры тестирования активов на обесценение в связи с пандемией COVID-19 (*третья задача*) содержится в отчетности компании «Аэрофлот». Так, согласно Примечаниям к МСФО отчетности компании возмещаемая стоимость активов определялась на основе расчета ценности использования посредством дисконтирования будущих потоков денежных средств. Далее она сравнивалась с балансовой стоимостью внеоборотных активов, генерирующих соответствующие потоки. Для прогнозирования денежных потоков за основу был принят

бизнес-план Группы, учитывающий сокращение спроса на авиаперевозки в 2020–21 гг.²².

Другие компании, проводившие тест на обесценение внеоборотных активов, в зависимости от качества представленных в отчетности данных, были дифференцированы по трем группам (табл. 2).

Результаты исследования позволяют заключить, что большая часть обследованных компаний к раскрытию информации об обесценении внеоборотных активов отнеслась формально. Сведения о переоценке активов в форме права пользования и об уценке запасов, связанных с влиянием пандемии, не представлены ни одной из 50 проанализированных компаний.

Как отмечалось ранее, в рамках *четвертой задачи*, эффект пандемии проявляется и в необходимости пересмотра компаниями возможных кредитных убытков и размера сформированного резерва. Данная информация раскрыта в промежуточной отчетности четырех компаний (табл. 3), при этом числовые показатели, характеризующие размер ожидаемых убытков, представлены лишь в отчетности ПАО Росбанк.

Выводы

Проверка справедливости выдвинутых гипотез в результате проведенных исследований позволила сформулировать два вывода.

- *Первый вывод* заключается в том, что все исследованные компании в той или иной мере раскрыли в Примечаниях к МСФО-отчетности данные о влиянии пандемии на их деятельность и/или финансовое положение. Однако не все отобранные в рамках исследования отрасли экономики можно отнести к пострадавшим. Некоторые компании отразили в отчетности позитивное влияние COVID-19 на развитие интернет-торговли и, как следствие, увеличение продаж или нейтральное влияние пандемии.
- *Второй вывод* состоит в том, что у компаний, находящихся на первых местах рейтинга, заинтересованность в раскрытии информации о расходах, связанных с COVID-19, отсутствует. Отдельной строкой в Отчете о прибыли и убытках расходы, связанные с COVID-19, отразила

²² Промежуточная МСФО отчетность за 6 мес. 2020 г. Официальный сайт ПАО «Аэрофлот – Российские авиалинии».

URL: https://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/eng/companys_reporting/financial_statements/2020/6m2020_rus.pdf

лишь компания ПАО «ФосАгро» (26-е место в рейтинге, отрасль – «Химия и нефтехимия»). В Примечаниях к отчетности при расчете «Прибыли до налогообложения» выделила упомянутые расходы компания ПАО «Полюс» (10-е место в рейтинге, отрасль – «Добыча полезных ископаемых»).

Таблица 1

Характер раскрытия информации о влиянии пандемии на результаты деятельности компаний в Примечаниях к финансовой отчетности по МСФО

Table 1

Disclosure of the pandemic impact on the performance of the companies in the Explanatory Notes to the financial reporting according to IFRS

Название компании	Характер раскрытия в Примечаниях к финансовой отчетности
ТрансКонтейнер	Масштаб и продолжительность (пандемии) остаются неопределенными и могут повлиять на доходы Группы, денежные потоки и финансовое положение в будущем
Газпром	В настоящее время невозможно надежно оценить продолжительность и степень влияния последствий пандемии на финансовое положение и результаты деятельности Группы в будущие отчетные периоды
Роснефть	В долгосрочной перспективе (пандемия) может продолжить оказывать существенное влияние на финансовое положение, движение денежных средств и результаты деятельности Компании
Газпром нефть	Распространение COVID оказало влияние на расчетные оценки, которые используются Группой при подготовке отчетности и несут риск существенной корректировки балансовой стоимости активов и обязательств
Башнефть	В долгосрочной перспективе пандемия может оказывать существенное влияние на финансовое положение, движение денежных средств и результаты деятельности Компании
Аэрофлот	Раскрыта информация о получении субсидий и государственных гарантий

Источник: авторская разработка по данным МСФО отчетности компаний

Source: Authoring, based on the companies' IFRS reporting

Таблица 2

Дифференциация компаний, выполнивших тест на обесценение внеоборотных активов, в зависимости от качества раскрываемой отчетной информации

Table 2

Differentiation of the companies performed the test for impairment of non-current assets, depending on the disclosed reporting information quality

Выделенная группа	Название компаний
Компании, выполнившие тест на обесценение и заявившие об отсутствии обесценения активов	Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК); «ОКЕУ»; Нижнекамскнефтехим; АЛРОСА; Газпром нефть; М.Видео
Компании, выполнившие тест на обесценение,	ЛУКОЙЛ

но не представившие в финансовой отчетности его конкретных результатов	
Компании, выполнившие тест на обесценение и представившие в финансовой отчетности его конкретные результаты	Аэрофлот; РусГидро; Mail.Ru Group

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Раскрытие информации о возможных кредитных убытках и размерах сформированного резерва в отчетности исследованных компаний

Table 3

Disclosure of information on possible credit losses and formed reserve in the IFRS reporting of the companies under study

Название компании	Раскрытие информации в примечаниях к финансовой отчетности
МГТС	Основной эффект пандемии выразился в росте резерва по ожидаемым кредитным убыткам, который обусловлен временным отказом от блокировки абонентов при несвоевременной оплате. В остальном влияние COVID-19 на деятельность и финансовое положение Группы незначительно*
Росбанк	Чтобы надлежащим образом отразить неопределенность, связанную с распространением пандемии COVID-19, Банк создал дополнительный резерв под различные кредитные риски по реструктурированным в течение 6 месяцев 2020 г. кредитам заемщикам, пострадавшим от последствий пандемии COVID-19 в размере 862 млн руб. по состоянию на 30 июня 2020 г.**
Сбербанк	Для корректного отражения неопределенности, связанной с пандемией COVID-19, Группой применены следующие международные практики: уточнен подход к расчету макропоправок; применен уровень потерь при дефолте в условиях спада; скорректирован алгоритм прогнозирования досрочных погашений в целях оценки стоимости под риском (EAD); другие меры***
ВТБ	В рамках имеющейся информации Группа отразила пересмотренные оценочные данные по ожидаемым будущим денежным потокам для целей оценки ожидаемых кредитных убытков****

* Промежуточная отчетность по МСФО за 6 мес. 2020 г.

Официальный сайт ПАО «Московская городская телефонная сеть».

URL: https://mgts.ru/upload/files/MGTS_IFRS_Cons_Cond_I_FS_q2_20-r.pdf

** Промежуточная отчетность по МСФО за 6 мес. 2020 г.

Официальный сайт ПАО «Росбанк».

URL: <https://www.rosbank.ru/o-banke/raskrytie-informacii/otchetnost/>

*** Промежуточная отчетность по МСФО за 9 мес. 2020 г.

Официальный сайт ПАО «Сбербанк России».

URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/ifrs2020/20/20209mruiifrs9m_presentation.pdf

**** Промежуточная отчетность по МСФО за 9 мес. 2020 г.

Официальный сайт «Банк ВТБ».

URL: <https://www.vtb.ru/akcionery-i-investory/finansovaya-informaciya/raskrytie-finansovoj-otchetnosti-po-msfo/>

Источник: авторская разработка по данным отчетности по МСФО компаний

Source: Authoring, based on the companies' IFRS reporting

Рисунок 1**Распределение исследованных компаний по отраслям экономики, % к итогу****Figure 1****Distribution of the studied companies by economic branch, total-percentage ratio**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2**Фрагмент ОПУ ПАО «ФосАгро»****Figure 2****Profit and Loss Statement of PAO FosAgro: A table excerpt**

ПАО «ФосАгро»

Консолидированные промежуточные сокращенные отчеты о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе за три и девять месяцев, закончившихся 30 сентября 2020 года (неаудированный)

	Прим.	Девять месяцев, закончившихся 30 сентября		Три месяца, закончившихся 30 сентября	
		2020 млн руб.	2019 млн руб.	2020 млн руб.	2019 млн руб.
Выручка	4	194,988	194,983	70,992	64,550
Себестоимость реализованной продукции	5	(103,722)	(104,624)	(35,802)	(35,174)
Валовая прибыль		91,266	90,359	35,190	29,376
Административные расходы	6	(12,941)	(11,818)	(4,139)	(3,883)
Коммерческие расходы	7	(28,978)	(27,797)	(9,829)	(8,969)
Налоги, кроме налога на прибыль, нетто	8	(2,339)	(1,611)	(756)	(744)
Прочие расходы, нетто	9	(1,974)	(2,690)	(529)	(565)
Прибыль от операционной деятельности		45,034	46,443	19,837	15,215
Финансовые доходы	10	576	1,377	223	212
Финансовые расходы	10	(4,357)	(3,439)	(1,484)	(1,152)
(Отрицательные)/положительные курсовые разницы, нетто		(35,353)	8,173	(19,428)	(2,035)
Расходы, связанные с COVID-19		(844)	-	(555)	-
Прибыль(убыток) до налогообложения		5,056	52,554	(1,407)	12,240
(Расход)/доход по налогу на прибыль	11	(1,098)	(9,847)	74	(2,478)
Прибыль(убыток) за отчетный период		3,958	42,707	(1,333)	9,762

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3**Фрагмент таблицы из Пояснений к промежуточной отчетности по МСФО ПАО «Полюс»****Figure 3****Explanatory Notes to the Interim IFRS reporting of PAO Polyus: A table excerpt**

Расчет общих денежных затрат на унцию проданного золота представлен в промежуточной сокращенной консолидированной финансовой отчетности следующим образом:

	Три месяца, закончившихся 30 сентября		Девять месяцев, закончившихся 30 сентября	
	2020	2019	2020	2019
Себестоимость до отражения результата продажи сурьмы	29,121	25,372	71,398	65,417
Выручка от продажи сурьмы	(766)	(303)	(878)	(1,070)
Себестоимость реализации золота (примечание 6)	28,355	25,069	70,520	64,347
<i>Корректировки:</i>				
Амортизация основных средств и нематериальных активов (примечание 6)	(7,439)	(6,358)	(22,098)	(16,330)
Эффект амортизации, начислений и резервов в изменении остатков	1,126	670	5,606	417
Расходы, связанные с COVID-19, в себестоимости реализации золота	(1,114)	-	(2,438)	-
ТСС³	20,928	19,389	51,620	48,434
Реализованное золото, тыс. унц. ³	772	729	1,988	1,984
ТСС на унцию, руб.³	27,124	26,611	25,970	24,411

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Рожнова О.В., Игумнов В.М. Транспарентность как ключевая составляющая информационного пространства предприятия // Известия МГТУ МАМИ. 2013. Т. 1. № 4. С. 132–134.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transparentnost-kak-klyuchevaya-sostavlyayuschaya-informatsionnogo-prostranstva-predpriyatiya>
2. Сидорова С.А. Взаимосвязь транспарентности отчетности и рыночной стоимости организации // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 3.
URL: <https://esj.today/PDF/65ECVN319.pdf>
3. Хусенова С.Х. Проблема транспарентности финансовой отчетности в условиях необходимости обеспечения устойчивого развития экономических субъектов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 11-9. С. 128–130.
4. Кругляк З.И., Швырева О.И. Развитие системы качественных характеристик финансовой информации // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20. Вып. 18. С. 1051–1065.
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.20.18.1051>

5. *Быков А.А., Пархименко В.А., Толкачев С.А.* Влияние COVID-19 на российскую экономику: методологические подходы к оценке на основе межотраслевого баланса // *Белорусский экономический журнал*. 2020. № 2. С. 25–37. URL: <https://doi.org/10.46782/1818-4510-2020-2-25-37>
6. *Гетьман В.Г.* COVID-19 и назревшие перемены в экономических отношениях в России // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2020. № 24. С. 44–50. URL: <http://elib.fa.ru/art2020/bv2964.pdf>
7. *Ефимова О.В., Рожнова О.В.* Аналитичность финансовой отчетности в фокусе пандемии COVID-19 // *Экономический анализ: теория и практика*. 2020. Т. 19. Вып. 10. С. 1794–1821. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.10.1794>
8. *Модеров С.В.* Неопределенность в способности продолжения деятельности и коронавирус // *Валютное регулирование. Валютный контроль*. 2020. № 54. С. 7–8.
9. *Кеворкова Ж.А.* Оценка непрерывности деятельности – обязательная процедура аудита // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2016. № 2. С. 129–141. URL: <http://elib.fa.ru/art2016/bv2296.pdf>
10. *Блей Е.И., Галицкая Ю.Н.* Аналитические процедуры и подходы к оценке непрерывности деятельности организации // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 10-1. С. 30–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskie-protsedury-i-podhody-k-otsenke-nepneryvnosti-deyatelnosti-organizatsii>
11. *Сигидов Ю.И., Мельникова А.Н., Ясменко Г.Н.* Обоснованность применения допущения непрерывности деятельности в российской учетной и аудиторской практике // *Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)*. 2020. № 1. С. 11–17. URL: <https://www.ipbr.org/projects/vestnik/editions/2020/1/sigidov-melnikova-yasmenko/>
12. *Кришталева И.И. и др.* МСФО и федеральные стандарты бухгалтерского учета: системное развитие, проблемы взаимодействия: коллективная монография. М.: КноРус, 2019. 206 с.
13. *Крапивенцева С.* МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» // *МСФО на практике*. 2015. № 10.

URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/msfo-ifrs-15-vyruchka-podogovoram-s-pokupatelyami/>

14. Сунгурова П. МСФО (IFRS) 15: новый стандарт по признанию выручки // *Актуальная бухгалтерия*. 2015. № 12.
URL: <https://www.cfin.ru/ias/msfo/IFRS-15.shtml>
15. Клинова Е.А., Сунгатуллина Р.Н. Обоснование контрольных показателей при определении существенности для финансовой отчетности в целом // *Аудитор*. 2018. Т. 4. № 9. С. 11–16.
URL: https://doi.org/10.12737/article_5b9a244f535870.73220232
16. Клинова Е.А., Сунгатуллина Р.Н. Уровни существенности в аудите // *Аудитор*. 2018. Т. 4. № 8. С. 9–14.
URL: https://doi.org/10.12737/article_5b6165c0a66a28.64867975
17. Нечеухина Н.С., Торопова И.В., Мингалева А.Д. Определение оптимального уровня существенности для целей российской системы бухгалтерского учета // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. 2020. Т. 14. № 1. С. 140–150. URL: <https://doi.org/10.14529/em200113>
18. Агеева О.А. Взаимосвязь понятийных категорий «запасы», «затраты», «расходы» и последовательность их отражения в финансовой отчетности // *Вестник университета*. 2020. № 3. С. 123–126.
URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-3-123-126>
19. Чередникова А.А. Сравнительный анализ подходов к составлению отчета о финансовых результатах и отчета о совокупном доходе по РСБУ и МСФО // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 3-2. С. 204–208. URL: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10242>
20. Селезнева М.М. Формирование оценочных резервов под ожидаемые кредитные убытки в условиях неопределенности, вызванной пандемией коронавирусной инфекции // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 6. С. 171–175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-otsenochnyh-rezervov-pod-ozhidaemye-kreditnye-ubytki-v-usloviyah-neopredelennosti-vyzvannoy-pandemiej-koronavirusnoy>
21. Кадяева М.В. Учет ожидаемых кредитных убытков в ситуации неопределенности, вызванной распространением коронавирусной инфекции // *Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика*. 2020. № 1. С. 12–16.

22. Чунихина Т. Оценка ожидаемых кредитных убытков в период пандемии COVID-19: взгляд европейских регулирующих органов // Банкаўскі веснік. 2020. № 8. С. 58–66. URL: <https://www.nbrb.by/bv/arch/685.pdf>
23. Дружиловская Т.Ю. Учет обесценения активов организаций госсектора в системах российских и международных стандартов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 13. С. 2–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-obestsenedeniya-aktivov-organizatsiy-gossektora-v-sistemah-rossiyskih-i-mezhdunarodnyh-standartov>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

DISCLOSURE OF THE COVID-19 PANDEMIC IMPACT ON COMPANIES' FINANCIAL REPORTING AS A CONDITION OF ITS TRANSPARENCY

Mariya A. VAKHRUSHINA ^{a,*},
Alina A. VAKHRUSHINA ^b

^a Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
vakhrushina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3896-5345>

^b Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
aavakhrushina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7664-3489>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 23/2021
Received 21 Jan 2021
Received in revised
form 25 January 2021
Accepted 28 Jan 2021
Available online
15 March 2021

JEL classification:
M41

Keywords: COVID-19
pandemic, information,
transparency, reporting,
International Financial
Reporting Standards

Abstract

Subject. This article discusses the presentation of transparent IFRS reporting that details the COVID-19 pandemic impact on all areas of the company's activities.

Objectives. The article aims to structure, systematize, and evaluate the quality of information on the COVID-19 pandemic impact on the performance of Russian companies presented their IFRS reporting in 2020.

Methods. For the study, we used the methods of content analysis, quantitative and systematic analysis, and grouping.

Results. The article consists of two parts: theoretical and empirical ones. The theoretical part substantiates the need to disclose the COVID-19 pandemic impact on companies, and it defines the areas of such disclosures. The empirical part assesses the quality of disclosure in the Interim IFRS reporting of fifty domestic public companies of twelve business types.

Conclusions. All the companies studied have in one way or other disclosed data on the pandemic impact on their performance and/or financial situation in the Financial Reporting Notes, but overall the quality of such disclosures should be considered poor. However, not all of the companies sampled were affected by the pandemic. In their IFRS reporting, some of them reflected the positive impact of COVID-19 on the development of online commerce and as a result, on the increase in sales.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Vakhrushina M.A., Vakhrushina A.A. Disclosure of the COVID-19 Pandemic Impact on Companies' Financial Reporting as a Condition of its Transparency. *International Accounting*, 2021, vol. 24, iss. 3, pp. 271–296.
<https://doi.org/10.24891/ia.24.3.271>

References

1. Rozhnova O.V., Igumnov V.M. [Transparency as a key component of the information space of an enterprise]. *Izvestiya MGTU MAMI*, 2013, vol. 1, no. 4, pp. 132–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transparentnost-kak-klyuchevaya-sostavlyayuschaya-informatsionnogo-prostranstva-predpriyatiya> (In Russ.)
2. Sidorova S.A. [Relationship between transparency of reporting and the market value of a company]. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*, 2019, vol. 11, no. 3. (In Russ.)
URL: <https://esj.today/PDF/65ECVN319.pdf>
3. Khusenova S.Kh. [The problem of transparency of financial reporting in the context of the need to ensure sustainable development of economic entities]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*, 2016, no. 11-9, pp. 128–130. (In Russ.)
4. Kruglyak Z.I., Shvyreva O.I. [Developing the system of qualitative characteristics of financial information]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2017, vol. 20, iss. 18, pp. 1051–1065. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ia.20.18.1051>
5. Bykov A.A., Parkhimenko V.A., Tolkachev S.A. [Influence of COVID-19 on the Russian economy: Methodological approaches to the assessment based on the input-output tables]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal = Belarusian Economic Journal*, 2020, no. 2, pp. 25–37. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.46782/1818-4510-2020-2-25-37>
6. Get'man V.G. [COVID-19 and overdue changes in economic relations in Russia]. *Bukhgalterskii uchet v byudzhethnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh = Accounting in Budgetary and Non-Profit Organizations*, 2020, no. 24, pp. 44–50. URL: <http://elib.f.a.ru/art2020/bv2964.pdf> (In Russ.)
7. Efimova O.V., Rozhnova O.V. [Analytical capacity of financial statements against the backdrop of the COVID-19 pandemic]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 10, pp. 1794–1821. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.10.1794>
8. Moderov S.V. [Uncertainty in ability to continue working and coronavirus]. *Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyi kontrol'*, 2020, no. S4, pp. 7–8. (In Russ.)
9. Kevorkova Zh.A. [Evaluation of continuity of operations as a mandatory audit procedure]. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economy. Business. Banks*, 2016, no. 2, pp. 129–141. URL: <http://elib.f.a.ru/art2016/bv2296.pdf> (In Russ.)

10. Blei E.I., Galitskaya Yu.N. [Analytical procedures and approaches to assess the company's business continuity]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Journal of Economy and Business*, 2020, no. 10-1, pp. 30–32. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskie-protsedury-i-podhody-k-otsenke-nepreryvnosti-deyatelnosti-organizatsii>
11. Sigidov Yu.I., Mel'nikova A.N., Yasmenko G.N. [Reasonability of applying the going concern assumption in Russian accounting and auditing practices]. *Vestnik IPB (Vestnik professional'nykh bukhgalterov)*, 2020, no. 1, pp. 11–17. (In Russ.)
URL: <https://www.ipbr.org/projects/vestnik/editions/2020/1/sigidov-melnikova-yasmenko/>
12. Krishtaleva I.I. *MSFO i federal'nye standarty bukhgalterskogo ucheta: sistemnoe razvitie, problemy vzaimodeistviya: kollektivnaya monografiya* [IFRS and Federal Accounting Standards: system development, problems of interaction: a collective monograph]. Moscow, KnoRus Publ., 2019, 206 p.
13. Krapiventseva S. [IFRS 15 – Revenue from Contracts with Customers]. *MSFO na praktike*, 2015, no. 10. (In Russ.) URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/msfo-ifs-15-vyruchka-po-dogovoram-s-pokupatelyami/>
14. Sungurova P. [IFRS 15: New standard for revenue recognition]. *Aktual'naya bukhgalteriya*, 2015, no. 12. (In Russ.)
URL: <https://www.cfin.ru/ias/msfo/IFRS-15.shtml>
15. Klinova E.A., Sungatullina R.N. [Rationale of benchmarks in determining the materiality for financial statements as a whole]. *Auditor*, 2018, vol. 4, no. 9, pp. 11–16. (In Russ.)
URL: https://doi.org/10.12737/article_5b9a244f535870.73220232
16. Klinova E.A., Sungatullina R.N. [Levels of materiality in the audit]. *Auditor*, 2018, vol. 4, no. 8, pp. 9–14. (In Russ.)
URL: https://doi.org/10.12737/article_5b6165c0a66a28.64867975
17. Necheukhina N.S., Toropova I.V., Mingaleva A.D. [Evaluation of the optimum materiality level for the purposes of the Russian accounting system]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 140–150. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.14529/em200113>
18. Ageeva O.A. [Interrelation of conceptual categories “stocks”, “costs” and “expenses” and sequence of presenting them in the financial reporting]. *Vestnik Universiteta*, 2020, no. 3, pp. 123–126. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-3-123-126>

19. Cherednikova A.A. [Comparative analysis of approaches to drawing up a financial results report and annual income report according to RAS and IFRS]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Journal of Economy and Business*, 2020, no. 3-2, pp. 204–208. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10242>

20. Selezneva M.M. [Provisioning for expected credit losses in the context of uncertainty caused by the coronavirus pandemic]. *Innovatsii i investitsii = Innovation and Investment*, 2020, no. 6, pp. 171–175.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-otsenochnyh-rezervov-pod-ozhidaemye-kreditnye-ubytki-v-usloviyah-neopredelennosti-vyzvannoy-pandemiei-koronavirusnoy> (In Russ.)

21. Kadyaeva M.V. [Accounting for expected credit losses in a situation of uncertainty caused by the spread of coronavirus infection]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika = Vestnik of Volga Region State University of Service. Series: Economics*, 2020, no. 1, pp. 12–16. (In Russ.)

22. Chunikhina T. [Assessment of expected credit losses during the COVID-19 pandemic: a view from European regulatory authorities]. *Банкаўскі веснік*, 2020, no. 8, pp. 58–66. URL: <https://www.nbrb.by/bv/arch/685.pdf> (In Russ.)

23. Druzhilovskaya T.Yu. [Accounting for impairment of public sector companies' assets in the systems of Russian and international standards]. *Bukhgalterskii uchet v byudzhethnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh = Accounting in Budgetary and Non-Profit Organizations*, 2018, no. 13, pp. 2–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-obestsenedeniya-aktivov-organizatsiy-gossektora-v-sistemah-rossiyskih-i-mezhdunarodnyh-standartov> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.